

— Ну все, теперь ничто меня не связывает, могу идти себе, куда хочу. Брат мой остался в замке и больше не будет ходить за мной по пятам. Еще неделю назад он мне всю жизнь отравлял воспоминаниями, а теперь — где эти воспоминания? Нет их, умерли вместе с ним! Эй, Горе, шагай, дружок, шагай! Скорее, а то мне не терпится выбраться из этого проклятущего леса и побыть среди людей в свое удовольствие.

Но коня и не нужно было подгонять, он молнией несся между кустов и деревьев вслед за собакой. Эрри не обращал на них внимания, все мечтая о том, как бы получше потратить деньги и получить при этом побольше наслаждения.

Так ехал Эрри пять дней. За это время он успел проехать много городов и замков, и все время его лошадь неслась галопом, так хотелось Эрри встряхнуться после того, как несколько дней он был почти что погребен заживо. Ехал он без особой цели, поэтому и направлялся туда, куда уводили его конь и пес, не оглядываясь на дорогу. Ведь с его-то деньгами он был уверен, что всегда приедет туда, куда нужно.

И вот к концу седьмого дня Эрри приехал в какой-то маленький городок. Ему показалось, что он уже здесь когда-то побывал. Эрри остановился на самом лучшем постоялом дворе и, когда его лошадь отвели в конюшню, весело заказал ужин и кровать. А пока ужин готовили, Эрри уселся на кухне, принялся болтать с хозяином и расспрашивать его о городке.

— Эх, господин хороший, — закричал хозяин, — у нас ничего интересного не найдешь, никаких удовольствий не получишь!

— Это почему же? — удивился Эрри. — По-моему, чудесный уголок, красиво тут...

— Красиво-то красиво, — вздохнул хозяин. — Да только четыре месяца назад тут случилось такое, что все до сих пор в себя не придут от страха и от горя. Тут нашли мертвого человека — совсем молодого, — ему горло перерезали. А рядом с ним сидела огромная собака и выла. Похоронили человека, и вот теперь каждую ночь, вот в это самое время, его голова сама катится от кладбища до того самого места, где она была от тела отрезана...